

Мо Юньцин, конечно же, не позволил ему уйти. Как только Бэй Юй повернулся, его тут же прижали к дивану.

Мо Юньцин потрепал его по волосам и улыбнулся:

— Шучу, смотри, как ты разозлился.

Проблема в том, что вы обычно не шутите! — в душе яростно прокомментировал слуга, стоявший рядом и опустивший голову.

Мо Юньцин тоже знал, что этот ребенок, хоть и выглядит мягким и покладистым, внутри был весьма упрямым, словно изнеженный и нежный котенок, который легко выходил из себя. Это было довольно забавно. Если бы не неподходящее время и пустой желудок Бэй Юя, Мо Юньцин, возможно, действительно сделал бы что-то прямо среди бела дня.

Бэй Юй бросил на него взгляд и тихо фыркнул:

— Даже если вы действительно сделаете со мной что-то, я все равно не смогу сопротивляться.

Мо Юньцин тихо рассмеялся:

— Тогда я бы хотел попробовать.

Его выражение лица совсем не было шутливым, и Бэй Юй чуть не покрылся холодным потом. В прошлой жизни этот мужчина мог бы поднять его на руках и унести наверх прямо на глазах у всех!

Но, к счастью, сейчас он этого не сделал.

Прежде чем довести его до крайности, Мо Юньцин повернулся и приказал:

— Перенесите все назначенные на сегодня встречи на час позже.

Бэй Юй с облегчением вздохнул.

Он чувствовал, что тот намеренно дразнил его, и на его лице появилось легкое недовольство. Он изначально хотел задать Мо Юньцину несколько вопросов, но еще не успел начать, как уже оказался ведомым им.

«Лу Бэйюй, Лу Бэйюй, как ты до сих пор ничему не научился!»

Во время еды Бэй Юй вдруг положил палочки и, немного помедлив, сказал:

— Господин Мо, дворецкий сказал, что мне уже подобрали школу.

— Да, подобрали, — спокойно ответил Мо Юньцин, положив ему в тарелку креветку.

— ...Но это не та школа, куда я хочу, — пробормотал Бэй Юй.

— Ты позвал меня, чтобы сказать это?

— Конечно, это лишь попутно. Я просто хотел пообедать с вами.

Мо Юньцин посмотрел на него, явно удовлетворенный таким ответом:

— Тебе не нравится эта школа?

Бэй Юй замялся:

— ...Не то чтобы не нравится, просто мне больше по душе та, прежняя.

— Потому что твой друг детства рядом?

Бэй Юй на мгновение застыл, не веря своим ушам:

— Вы из-за этого не разрешаете мне поступить в ту школу?

Мо Юньцин усмехнулся:

— Ты думаешь, мне это важно?

«Конечно, тебе все равно!»

Бэй Юй с раздражением подумал. Ты заботишься только о том, чтобы я был у тебя на виду и мог в любой момент откликнуться на твой зов. Кстати, в прошлой жизни ты был куда ревнивее!

— Я подобрал для тебя самое лучшее, понимаешь?

Мо Юньцин нежно потрепал его по щеке. Этот жест казался очень интимным, даже нежным, но Бэй Юй все равно чувствовал под этой нежностью жесткость и непримиримость.

Даже если Мо Юньцин и баловал его, в принципиальных вопросах он никогда не шел на уступки. Бэй Юй это хорошо знал.

Под его взглядом Бэй Юй покорно опустил глаза:

— Да, господин Мо.

— Хороший мальчик. После обеда я отвезу тебя в школу. Если тебе действительно не понравится, обсудим.

Даже если бы эта школа была идеальной, Бэй Юй все равно бы ее ненавидел. Он знал, что там учатся дети из богатых и влиятельных семей, многие из которых — будущие наследники крупных корпораций или потомки высокопоставленных чиновников. В том числе и та самая любимая дочь семьи Мо, многие члены которой окончили эту школу и уехали за границу.

Конечно, были и те, кто не имел связей, полагаясь лишь на выдающиеся таланты или невероятно высокие баллы. Но большинство из них так и оставались изгоями в кругу этих так называемых элит. Чтобы влиться в их круг, одного таланта было недостаточно.

Мо Юньцин, вероятно, считал, что это для его же блага, но он даже не догадывался, чего на самом деле хотел Бэй Юй и что он планировал.

Он по-прежнему был самоуверенным, по крайней мере сейчас.

Если бы он действительно поступил в эту школу, Бэй Юй почти наверняка столкнулся бы с множеством проблем. В прошлой жизни он привык к славе, но теперь хотел лишь спокойной жизни. Однако, как только он оказывался связанным с этим мужчиной, о спокойствии можно было забыть.

Мо Юньцин предложил отвезти его в школу, но Бэй Юй явно был против.

— Я уже взрослый, мне не нужно, чтобы меня водили в школу!

Бэй Юй слегка нахмурился, и на его юном лице появилось выражение недовольства, словно избалованный ребенок, капризничающий перед взрослым:

— Вы только посмешите меня перед другими.

Мо Юньцин смотрел на него с улыбкой:

— Кто посмеет смеяться над тобой?

Бэй Юй на мгновение замолчал:

— Они не посмеют смеяться над вами, но я — другое дело. В конце концов, я всего лишь...

Его голос внезапно понизился:

— ...нахлебник.

Как только эти слова сорвались с его губ, выражение лица Мо Юньцина мгновенно изменилось.

Бэй Юй опустил голову, но продолжал наблюдать за ним и заметил, как в его глазах мелькнула неприятная эмоция. Казалось, эти слова вызвали у него сильное недовольство, даже можно сказать, что он был шокирован.

Бэй Юй хорошо его знал. Обычно, когда на лице этого мужчины появлялось такое выражение, это было предвестником гнева.

На самом деле, Бэй Юй тоже не любил это выражение. Если бы кто-то осмелился назвать его нахлебником в лицо, он бы не просто разозлился, а заставил бы того пожалеть о своих словах.

Но когда он сам произнес это, недовольным оказался Мо Юньцин.

Когда Мо Юньцин действительно злился, это было страшно. Бэй Юй знал это по собственному опыту.

Он сидел неподвижно, но уже чувствовал, как по спине начинал струиться холодный пот. Взгляд Мо Юньцина был ледящим.

Но он говорил правду. Даже те слуги семьи Мо, которые внешне проявляли к нему уважение, наверняка думали именно так.

В прошлой жизни Бэй Юй был знаменитой звездой шоу-бизнеса, куда бы он ни пошел, он всегда был в центре внимания. Его ежегодный доход, хоть и был ничтожным для семьи Мо, для обычных людей казался астрономической суммой. Даже без Мо Юньцина, который считался его покровителем, мало кто осмелился бы смотреть на него свысока.

Но сейчас у него ничего не было, ни гроша за душой, некуда было идти, и даже учеба зависела от этого мужчины. Разве это не нахлебничество?

Он только подумал об этом, как вдруг услышал холодный голос Мо Юньцина:

— Это твое собственное мнение, или кто-то так сказал тебе?

— Я говорю правду, — тихо ответил Бэй Юй.

— Правду, — с усмешкой повторил Мо Юньцин. — Запомни, если кто-то осмелится сказать тебе такое, я заставлю его пожалеть до самой смерти!

Его резкий тон заставил Бэй Юя вздрогнуть:

— Господин Мо...

Мо Юньцин схватил его за подбородок и, глядя прямо в глаза, произнес:

— Больше никогда не произноси таких слов, понимаешь?

Бэй Юй кивнул, испуганно смотря на него.

Видя, что тот побледнел, Мо Юньцин некоторое время смотрел на него, а затем отпустил, нежно потрепав по щеке:

— Если хочешь учиться, учись как следует. Не думай о ерунде, будь послушным, понял?

В конечном итоге Мо Юньцин не стал на него кричать. Если бы кто-то другой сказал что-то, что его сильно разозлило, он бы не оставил тому ни капли лица. Но этот маленький в его объятиях был другим. Даже если он говорил что-то капризное или неприятное, Мо Юньцин должен был сдерживаться.

Мо Юньцин всегда считал, что этот ребенок слишком хрупкий, словно малейшая рана могла его сломать. Тем более, что с детства у него не было никого, кто бы его любил. Он был не как другие дети, которые могли искать защиты и утешения у родителей, когда им было плохо. Все его страдания и обиды он переживал в одиночку, и даже слезы его никто не видел.

Мо Юньцин не родился в семье Мо и не с самого детства имел такой статус. Он понимал, каково это — быть одиноким и отчаявшимся, не имея никого, кто бы мог поддержать.

<http://bllate.org/book/16701/1534325>